

УДК 323:316.4.051.2

UDC 323:316.4.051.2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ СССР

HISTORICAL CYCLES OF COMMUNIST IDEOLOGY ON THE EXAMPLE OF THE USSR

А. В. Худяков,

*кандидат политических наук, главный
специалист ГУ «Научно-практический
центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной
прокуратуры Республики Беларусь»*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9981-1967>

A. Khudyakov,

*candidate of political sciences, chief
specialist of State Institution «Scientific and
practical center for the problems of strengthening
the law and order of the General Prosecutor's
Office of the Republic of Belarus»*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9981-1967>

Поступила в редакцию 31.10.2024.

Received on 31.10.2024.

Цель работы заключена в исследовании развития коммунистической идеологии в СССР как циклического процесса. Во введении обозначена актуальность темы, сформулирована новизна, которая заключается в установлении циклического характера развития идеологии, раскрытии содержательных характеристик ее ключевых этапов. В основной части отмечено, что коммунистическая идеология являлась важным элементом политической системы СССР, обеспечивавшим ее устойчивое функционирование.

Раскрывается содержание основных этапов развития коммунистической идеологии, которые позволяют упрощенно описывать сложную политическую реальность. В заключении сделан вывод, что применение такого подхода, как «жизненный цикл», позволил выявить в процессе развития идеологии ряд этапов. Характер изменений в коммунистической идеологии оказал влияние и на динамику развития страны.

Ключевые слова: коммунистическая идеология, жизненный цикл, политическая система.

The purpose of the work is to study the development of communist ideology in the USSR as a cyclical process. The introduction indicates the relevance of the topic, formulates the novelty, which consists in establishing the cyclical nature of the development of ideology, disclosing the substantive characteristics of its key stages. The main part notes that communist ideology was an important element of the political system of the USSR, ensuring its stable functioning. The content of the main stages of the development of communist ideology is revealed, which allow for a simplified description of the complex political reality. In conclusion, it is concluded that the use of such an approach as the «life cycle» made it possible to identify a number of stages in the development of ideology. The nature of changes in communist ideology also influenced the dynamics of the country's development.

Keywords: communist ideology, life cycle, political system.

Введение. Политические идеологии являются одной из наиболее влиятельных форм политического сознания. С их помощью происходит формирование основных направлений политического развития государства, социальных идей. В некоторых случаях идеологии придавался статус государственной, что оказало влияние не только на жизнь отдельной страны, но и на мировые процессы. К таковой можно отнести коммунистическую идеологию. Осмысление основных тенденций ее развития в СССР будет способствовать не только лучшему пониманию событий прошлого, но и современных политических процессов, их прогнозирования.

Тема эволюции коммунистической идеологии, ее влияние на социально-политическую

жизнь белорусского общества поднималась отечественными и зарубежными исследователями: Г. Барашковым [1], С. Елизаровым [2], А. Третьяковой [3], Л. Холодной [4] и др.

Вместе с тем традиционные подходы к изучению феномена не способствуют расширению горизонта прогнозирования тенденций его развития, необходимых для своевременной адаптации к изменениям в обществе. Устранению данного пробела должно способствовать осмысление развития идеологии через призму «жизненного цикла», влияние циклического развития коммунистической идеологии на политическую систему.

Методология исследования включает системный анализ, культурологический и циклический подходы.

Основная часть. Формирование основ коммунистической идеологии происходило на основе теории К. Маркса и Ф. Энгельса. Философы рассматривали ее исключительно как научную, требовавшую дальнейшей проработки и совершенствования [5, с. 345–347]. Вместе с тем в борьбе за политическую власть часть российского общества стремилась придать этой теории идеологический характер с ориентацией на практическое применение.

В 1896 г. жесткая критика марксизма в части идеи диктатуры пролетариата со стороны видного немецкого социал-демократа Э. Берштейна послужила для российских марксистов началом схематизации и канонизации данного учения. «Многие большевики стали фокусировать внимание на ключевых целях борьбы трудящихся – социализме и коммунизме» [6, с. 241].

Распространение новой идеологии происходило в условиях жесткой борьбы с внутренними оппонентами и носителями других мировоззрений [7, с. 70]. Так, в начале 1920-х гг. с белорусского политического ландшафта большевиками были вытеснены сначала носители консервативных и либеральных, а затем социалистических идеологий [2, с. 265–268].

Марксизм изначально являлся чуждым учением для большей части населения страны, не позволял сплотить вокруг себя народные массы, чтобы прийти и удержать политическую власть. В немалой степени этим и было обусловлено стремление его носителей в России придать теории К. Маркса и Ф. Энгельса статус идеологии.

Для этого большевики ввели в марксистское учение такой элемент, как социальный идеал. «Формирование умозрительной схемы развития общества на обозримую перспективу, моделирование в общественном сознании привлекательной картины развития, возможность использовать человеческие ресурсы для достижения поставленной цели» [1, с. 57]. В основу модели социального идеала большевики заложили формационный подход К. Маркса.

Так, основной целью Октябрьской революции 1917 г. провозглашалось построение государства диктатуры пролетариата. Под его руководством должен был произойти переход от капитализма к социализму. В соответствии с учением К. Маркса социализм является первой ступенью развития коммунистического общества. Советская власть

провозглашалась большевиками формой диктатуры пролетариата: «Советы – это совершенная, открытая революции форма пролетарской диктатуры» [8, с. 23].

Важное место в идеологических воззрениях большевиков отводилось «перманентной» революции, идея которой в 1848 г. была предложена К. Марксом в «Манифесте коммунистической партии». В новых исторических условиях ее развил В. Ленин: «Взятие власти пролетариатом в одной стране должно стать лишь началом целой серии войн в других странах, а цель этих войн – окончательно победить и экспроприировать буржуазию во всем мире» [9, с. 37].

Данная тема явилась предметом для дискуссии в 1919 г. среди участников VIII съезда РКП (б), на котором были намечены и основные ориентиры строительства социализма в стране.

Идея «перманентной» революции оказала серьезное влияние на позицию большевиков и в вопросах внешней политики. Их убежденность в дальнейшей ликвидации государственных границ привела к значимым территориальным потерям в пользу стран, которые никогда не имели своей государственности: Латвия, Финляндия и Эстония.

Тяжелейшая победа в 1921 г. над интервентами и белым движением при отсутствии помощи со стороны западного пролетариата породила раскол внутри партии. Наряду с дальнейшим продвижением одной частью ее руководства тезиса о «перманентной» революции другая выступала за построение социализма в отдельной стране, так как мировая революция откладывается на неопределенный срок.

Переход от экономической политики «военного коммунизма» к НЭП фактически явился первым шагом в направлении построения социализма в отдельной стране, находящейся в капиталистическом окружении. На первоначальном этапе реформы оказались эффективными, но просматривалось их несоответствие идеологической линии партии.

Возникновение множества экономических и политических интересов у различных социальных групп создавало угрозу монополии партии на власть. «НЭП не укладывался в четкую картину мира, которую пропагандировали большевики» [10, с. 127].

Происходил эффект «размывания» идеологических посылов, не подкрепленных практической жизнью: «появление нэпма-

нов, кулаков, безработицы, имущественного расслоения, то есть возврат к симптоматике имперской России» [11, с. 83].

В 1927 г. на фоне перехода от либеральных реформ НЭП к проведению индустриализации и коллективизации концепция социализма в отдельно взятой стране стала официальной доктриной. «Концепция обладала эмоциональной притягательностью, возбуждала чувство национальной гордости и патриотизма. Она уповала на чувство гордости за достижения революции» [12, с. 42].

Новый этап в развитии страны происходил в условиях преодоления внутрипартийной оппозиции, перехода к жесткому стилю политического руководства, объединения людей для решения важных экономических задач.

Для этого требовалась идеология, доступная для понимания и восприятия широкими массами. Работа И. Сталина «О диалектическом и историческом материализме» явилась тем ориентиром, на который в дальнейшем равнялась в стране вся работа в идеологической сфере. Советская идеология становилась не просто социальным явлением, а неотъемлемым элементом жизни граждан.

Большинство из них верило в возможность построения идеального общества будущего, ради чего были готовы отказаться от личных интересов в пользу общественных. Нормой являлось признание особой роли вождя и партии в жизни общества.

Возвращаясь к «мировой революции», отметим, что в 1934 г. XVII съезд ВКП (б) определил ее только как вспомогательный инструмент во внешней политике страны.

Великая Отечественная война, с одной стороны, продемонстрировала небывалую сплоченность власти и общества, с другой – породила серьезную проблему. Физическая и эмоциональная усталость советских людей привела к постепенному угасанию их энтузиазма и невосприимчивости к действующей идеологии.

Состояние общества требовало проведения коренных преобразований во многих сферах. Пришло осознание того, что мобилизационная экономика, позволившая одолеть фашизм, исчерпала себя. Требовалось принятие мер, направленных на повышение благосостояния народа, уровня демократизма и социальной активности населения. В начале 1950-х гг. граждане положительно восприняли проведение в стране либеральных реформ, получивших название «оттепель».

«Частичная политическая либерализация способствовала расцвету общественной жизни, возрождению демократии в партийных рядах. Однако «оттепель» не привела к появлению альтернативных политических институтов, что снизило степень управляемости различными сферами жизни общества» [13, с. 306].

В 1956 г. XX съездом КПСС была дана оценка основным проблемам, создавшим препятствия в поступательном движении к коммунистическому обществу, намечены дальнейшие пути в развитии партии и коммунистического движения. Стремление высшего партийного руководства преодолеть догматический характер советской идеологии привело к расшатыванию ее основ.

До конца непродуманные реформы, нанесшие ущерб основам советской государственности, затронули и сферу идеологии. Нарушилась духовная связь между поколениями, насаждался комплекс вины за тех, кто на протяжении десятилетий строил и защищал государство.

Произошло разрушение идеологических основ государства: идеал (утопия) – «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» [1, с. 106], рациональное объяснение жизни и будущего – «коммунизм означает бесплатный проезд в общественном транспорте» [1, с. 110], «идеал о «справедливом обществе» замещался на потребительские запросы» [1, с. 113]. Психологический кризис породил среди граждан СССР неуверенность и неверие в идеалы, провозглашенные партией.

Изменение подходов к построению коммунизма привело к политическому кризису в ряде социалистических стран, где начался поиск «своего пути» развития социализма. Политическая либерализация, обещанная СССР, привела к появлению у их граждан необоснованных надежд, которым так и не суждено было сбыться.

В 1964 г. пленум ЦК КПСС ознаменовался не только сменой в руководстве партии, но и положил начало свертыванию либеральных реформ в различных сферах жизни общества. Невозможность построения, по объективным причинам, в обозримом будущем коммунистического общества потребовало корректировки идеологической цели: «Прежде чем решать задачи, связанные с непосредственным строительством коммунизма, необходимо пройти длительный этап развитого социализма» [1, с. 89].

Принятая концепция «развитого социализма» хотя и отодвинула сроки построения коммунизма, но в сложившихся условиях носила более реалистичный характер. Вместе с тем ее утопический характер не в полной мере соответствовал реальному положению дел в стране. Наряду с замедлением темпов развития экономики произошло ухудшение морального состояния общества.

Выросло новое послевоенное поколение образованных людей, которое требовало иных форм и методов пропаганды. Вместе с тем этого не произошло и начался процесс расхождения массового сознания с идеологическими стереотипами, которые не находили подтверждения в реальной жизни, что вызывало чувство апатии и разочарования.

В 1982 г. новый Генеральный секретарь КПСС предпринял попытку придать новый импульс концепции «развитого социализма». «Андропова заинтересовала мысль о длительности развитого социализма и его собственных путей роста» [1, с. 133]. Он отметил: «Идеологи буржуазии толкуют, что реальность разошлась с идеалом, но общество вовсе необязательно подгонять под существующие схемы и форсировать социалистическую трансформацию общества» [1, с. 142]. Предлагалось поднять идеологическую работу на уровень сложных задач, которые решала партия на пути дальнейшего совершенствования социализма.

В 1985 г. на пленуме ЦК КПСС был взят курс на модернизацию идеологической системы. Ключевым тезисом ее первого этапа являлось отрицание вины социализма в экономических проблемах страны. «Проблема заключалась не в недостатках социализма, а в том, что его потенциал использовался в недостаточной степени» [1, с. 125].

Для раскрытия потенциала социализма требовалось ускориться. Изначально лозунг относился только к народному хозяйству. С расширением круга целей, стоящих перед обществом, лозунг дополнился новым, более емким по содержанию понятием – «перестройка» и приобрел более широкий смысл: движение к новому, качественному состоянию общества. Сложности, которые переживало советское общество, «мешали двигаться по пути осуществления социализма» [14, с. 54].

В 1987 г. на пленуме ЦК КПСС были предложены новые шаги и идеологемы, определявшие дальнейший этап модернизации: демократизация, новое мышление, гласность.

Претерпела изменения изначальная цель преобразований в стране: от ускорения развития социализма к устранению в нем серьезных внутренних недостатков и построению «демократической модели социализма». Партии предлагалось «освободиться от комплекса непогрешимости и не рассматривать, что руководящая роль гарантируется ей раз и навсегда» [1, с. 135].

В 1988 г. прошла XIX партийная конференция, а в 1990 г. – III съезд народных депутатов СССР. Они окончательно изменили не только политическую систему, но и жизнь страны: альтернативные выборы в Советы депутатов, расширение полномочий местных органов власти, ликвидация монополии партии. Так, начатая еще в 1950-х гг. модернизация идеологии в конце 1980-х гг. открыла дорогу к либерализации политического режима и закату страны.

В 1990-х гг. в ряде стран бывшего СССР была предпринята попытка возродить коммунистическую идеологию. Вместе с тем неспособность предложить новые идеи, которые отвечали бы современным запросам общества, привела к снижению у граждан интереса к ценностям этой идеологии.

Заключение. Таким образом, в своем развитии коммунистическая идеология в СССР прошла ряд этапов: зарождение – борьба с другими мировоззренческими концепциями – расцвет – стабилизация – упадок. В ходе данного процесса последующий этап полностью или частично отрицал предыдущий.

На первом этапе идеология зародилась исключительно как теория. На втором этапе в условиях жесткой борьбы с внутренними оппонентами и носителями других мировоззрений доказала свое право на существование как одна из идеологий, а в рамках «перманентной» революции попыталась выйти за рамки отдельного государства.

На третьем этапе теория «перманентной» революции сменилась теорией построения социализма в отдельно взятой стране, находящейся в окружении капиталистических стран. Переход от идеологии интернационалистической к идеологии патриотизма позволил мобилизовать граждан на решение важных задач, стоящих перед страной.

Физическая и эмоциональная усталость советских людей, победивших фашизм, привела к постепенному угасанию их энтузиазма и невосприимчивости к действующей идеологии. Началом ее эволюции послужил кризис действующей модели социализма.

На четвертом этапе произошел отказ от либеральных реформ в области идеологии и экономики, позволивший сохранить без потрясений дальнейшее развитие страны. Принятая концепция развитого социализма отодвинула сроки построения коммунизма, но в существовавших условиях она была более реалистичной. Вместе с тем новая концепция по-прежнему носила утопический характер и не соответствовала реалиям развития общества.

На пятом этапе коммунистическая идеология утратила консолидирующую функцию, так как политические ценности, на которых она основывалась, претерпели существенные изменения. Кризис идеологии породил кризис в обществе, основанном на ней. Без

ощутимых результатов закончилась попытка придать новый импульс коммунистической идеологии в постсоветских государствах.

Коммунистическая идеология, пройдя через ряд последовательных состояний, оказала серьезное влияние на политическое развитие страны. Идеология, с одной стороны, являлась важным фактором жизни советского общества, с другой – обязательным элементом политической системы СССР.

Применение метода анализа коммунистической идеологии, предложенного автором, будет способствовать повышению качества прогнозирования тенденций в развитии других идеологий, что необходимо для своевременной их адаптации к изменениям в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барашков, Г. М. Эволюция коммунистической идеологии: от государственной к партийной в СССР – Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Григорий Михайлович Барашков. – Саратов, 2005. – 196 с.
2. Елизаров, С. А. История Беларуси в контексте европейской цивилизации / С. А. Елизаров. – Минск : Вышэйш. шк., 2016. – 399 с.
3. Третьякова, А. И. Регулирование роста и социальный состав Компартии Белоруссии в 1921–1929 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Анна Иосифовна Третьякова. – Минск, 1984. – 197 с.
4. Холодная, Л. А. Политическая реформа 1988–1991 гг. в СССР: концепция, реализация, итоги : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Лариса Александровна Холодная. – М., 2010. – 199 с.
5. Бердяев, И. А. История и смысл русского коммунизма / И. А. Бердяев. – М. : Наука, 1997. – 202 с.
6. Бутенко, А. П. Идеология в России: проблемы и перспективы / А. П. Бутенко, Л. Н. Кочеткова // Социально-полит. журнал. – 1998. – № 4. – С. 234–249.
7. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства / В. А. Мельник. – Минск : Вышэйш. шк., 2013. – 343 с.
8. Бухарин, Н. И. Теория пролетарской диктатуры / Н. И. Бухарин // Путь к социализму в России : Избранные произведения Н. И. Бухарина / Н. И. Бухарин. – Нью-Йорк : Омикрон букс, 1967. – С. 56–75.
9. Валянский, С. И. Русские горки : Конец Российского государства / С. И. Валянский, Д. В. Калюжный. – М. : АСТ, 2004. – 556 с.
10. Голотик, С. И. Советская Россия в 20-е гг.: НЭП, власть большевиков и общество / С. И. Глотик, А. Б. Данилин // Новый исторический вестник. – 2000. – № 2. – С. 122–181.
11. Ольштынский, Л. И. Советское общество. История строительства социализма в России. Книга 1. Путь к социализму (1905–1920 гг.) / Л. И. Ольштынский. – М. : ИТРК, 2014. – 184 с.
12. Отт, А. Л. Миф о построении социализма в одной стране / А. Л. Отт. – М. : [Б.м.], 1994. – 159 с.
13. Худяков, А. В. Политическое управление в Беларуси: от прошлого к настоящему / А. В. Худяков // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер.: Филос.-гуманитар. науки / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2019. – Вып. 18. – С. 302–309.
14. Ракицкий, Б. В. Стратегия и тактика перестройки / Б. В. Ракицкий, Г. Я. Ракицкая. – М. : Наука, 1990. – 123 с.

REFERENCES

1. Barashkov, G. M. Evolyuciya kommunisticheskoy ideologii: ot gosudarstvennoj k partijnoj v SSSR – Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.01 / Grigorij Mihajlovich Barashkov. – Saratov, 2005. – 196 s.
2. Elizarov, S. A. Istoriya Belarusi v kontekste evropejskoj civilizacii / S. A. Elizarov. – Minsk : Vyshejsk. shk., 2016. – 399 s.
3. Tretyakova, A. I. Regulirovanie rosta i social'nyj sostav Kompartii Belorussii v 1921–1929 gg. : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / Anna Iosifovna Tretyakova. – Minsk, 1984. – 197 s.
4. Holodnaya, L. A. Politicheskaya reforma 1988–1991 gg. v SSSR: koncepciya, realizaciya, itogi : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Larisa Aleksandrovna Holodnaya. – M., 2010. – 199 s.
5. Berdyayev, I. A. Istoriya i smysl russkogo kommunizma / I. A. Berdyayev. – M. : Nauka, 1997. – 202 s.
6. Butenko, A. P. Ideologiya v Rossii: problemy i perspektivy / A. P. Butenko, L. N. Kochetkova // Social'no-polit. zhurnal. – 1998. – № 4. – S. 234–249.
7. Mel'nik, V. A. Osnovy ideologii belorusskogo gosudarstva / V. A. Mel'nik. – Minsk : Vyshejsk. shk., 2013. – 343 s.
8. Buharin, N. I. Teoriya proletarskoj diktatury / N. I. Buharin // Put' k socializmu v Rossii : Izbrannye proizvedeniya N. I. Buharina / N. I. Buharin. – N'yu-York : Omikron buks, 1967. – S. 56–75.
9. Valyanskij, S. I. Russkie gorki : Konec Rossijskogo gosudarstva / S. I. Valyanskij, D. V. Kalyuzhnyj. – M. : AST, 2004. – 556 s.
10. Golotik, S. I. Sovetskaya Rossiya v 20-e gg.: NEP, vlast' bol'shevikov i obshchestvo / S. I. Glotik, A. B. Danilin // Novyj istoricheskij vestnik. – 2000. – № 2. – S. 122–181.
11. Ol'shtynskij, L. I. Sovetskoe obshchestvo. Istoriya stroitel'stva socializma v Rossii. Kniga 1. Put' k socializmu (1905–1920 gg.) / L. I. Ol'shtynskij. – M. : ITRK, 2014. – 184 s.
12. Ott, A. L. Mif o postroenii socializma v odnoj strane / A. L. Ott. – M. : [B.m.], 1994. – 159 s.
13. Hudyakov, A. V. Politicheskoe upravlenie v Belarusi: ot proshlogo k nastoyashchemu / A. V. Hudyakov // Nauch. tr. Resp. in-ta vyssh. shk. Ser.: Filos.-gumanitar. nauki / Resp. in-t vyssh. shk. – Minsk, 2019. – Vyp. 18. – S. 302–309.
14. Rakickij, B. V. Strategiya i taktika perestrojki / B. V. Rakickij, G. Ya. Rakickaya. – M. : Nauka, 1990. – 123 s.